ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.142:[614.4:002]

ББК 74.480:51

О 75

DOI: 10.53598/2410-3004-2021-4-288-15-27

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ О НЕОБХОДИМОСТИ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19 ОБУЧАЮЩИМИСЯ НА ПЛАТНОЙ ОСНОВЕ

(Рецензирована)

Роман Евгеньевич Булат¹, Хафиза Срафилъевна Байчорова²,
Снежана Александровна Булатова³, Екатерина Евгеньевна Строцкая⁴✉

^{1,3,4} Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Россия

² Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ bulatrem@mail.ru

² baj-hafizka@mail.ru

³ Krohichka@gmail.com

⁴✉ katerina_strockaya@mail.ru

Аннотация. Приводятся результаты исследования особенностей восприятия обучающимися очной формы обучения на платной основе информации о необходимости вакцинации от COVID-19. Авторами было выявлено, что в результативности прививочной кампании на первый план вышли психологические особенности отношения населения к принимаемым административным мерам государством, региональными властями и конкретными руководителями, в том числе руководителями образовательных организаций. Наличие ограничений детерминировало у людей различные реакции: от принятия и поддержки до непринятия, противодействия и возмущения в результате феномена сопротивления.

Проведённое исследование было направлено на выявление отношения молодых людей (студентов очной формы обучения на платной основе в возрасте 18-21 год) к принудительному характеру обязательной вакцинации в конце июля – начале августа 2021 года (т.е. в момент получения информации о возможных ограничениях и необходимости вакцинации к началу учебного года для посещения очных учебных занятий). В результате была проверена гипотеза исследования, состоявшая в предположении связи между отношением молодых людей (18-21 год) к принудительному характеру обязательной вакцинации и наличием (отсутствием) у них антител.

В целом результаты исследования, реализованного в условиях действия административных мер, показали, что если бы с января 2021 года с обучающимися велась разъяснительная работа о плюсах и минусах Гам-КОВИД-Ва», то антипрививочные стереотипы были бы опровергнуты и мероприятия в рамках вакцинации проходили более эффективно и планомерно.

Ключевые слова: восприятие информации, обучающиеся, очная форма обучения, пандемия, вакцинация, психологические особенности, обязательность, отторжение, сложившаяся ситуация, COVID-19

Для цитирования: Особенности восприятия информации о необходимости вакцинации от COVID-19 обучающимися на платной основе / Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова, С.А. Булатова [и др.] // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2021. Вып. 4 (288). С.15-27. DOI: 10.53598/2410-3004-2021-4-288-15-27

Original Research Paper

FEATURES OF PERCEPTION OF INFORMATION ON THE NEED TO VACCINATE AGAINST COVID-19 BY STUDENTS TRAINING ON A PAID BASIS

Roman E. Bulat¹, Khafiza S. Baichorova²,
Snezhana A. Bulatova³, Ekaterina E. Strotskaya^{4✉}

^{1,3,4} *Sankt-Petersburg University EMERCOM of Russia, St. Petersburg, Russia*

² *Army General A.V. Khrulev Military Academy of Logistics of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia*

¹ *bulatrem@mail.ru*

² *baj-hafizka@mail.ru*

³ *Krohichka@gmail.com*

^{4✉} *katerina_strockaya@mail.ru*

Abstract. The paper presents the results of study how full-time students on a paid basis perceived information on necessity of vaccination against COVID-19. The authors have revealed that in the effectiveness of the vaccination campaign, psychological features of the population's attitude to the administrative measures taken by the state, regional authorities and specific leaders, including the leaders of educational organizations, came to the fore. The presence of restrictions determined in people various reactions: from acceptance and support to non-acceptance, opposition and indignation as a result of the resistance phenomenon.

The study was aimed at identifying the attitude of young people (full-time students on a paid basis at the age of 18-21) to the coercive nature of compulsory vaccination in late July – early August 2021 (i.e., at the time of receiving information about possible restrictions and the need for vaccination by the beginning of the school year to attend full-time training sessions). As a result, the study hypothesis was tested, which was based on the assumption of an association between the attitude of young people (18-21 years old) to the coercive nature of compulsory vaccination and the presence (absence) of antibodies in them.

In general, the results of the study, implemented under the conditions of administrative measures, showed that if, from January 2021, awareness-raising work had been carried out with students about the pros and cons of Gam-KOVID-Va», anti-inoculative stereotypes would have been refuted and vaccination measures were more effective and systematic.

Keywords: information perception, trainees, full-time training, pandemic, vaccination, psychological features, obligation, rejection, current situation, COVID-19

For citation: R.E. Bulat, Kh.S. Baichorova, S.A. Bulatova, Strotskaya E.E. Features of perception of information on the need to vaccinate against COVID-19 by students training on a paid basis //Bulletin of Adyghe State University. Ser.: Pedagogy and Psychology. 2021. No. 4 (288). P. 15-27. DOI: 10.53598/2410-3004-2021-4-288-15-27

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 вызвала объективный вопрос о правовом регулировании вакцинации с учётом социальной значимости заболевания и необходимости обеспечения непрерывности трудовых процессов в организациях (в том числе и образовательных), а также в целях организации охраны и укрепления здоровья работников и обучающихся.

Право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от такого мероприятия относится к основным правам граждан в сфере охраны здоровья. Данное право закреплено в ст. 20 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и ст. 5 Закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней». При этом, отказываясь от прививки, человек должен понимать, что его решение может иметь определённые последствия, указанные в ст. 5 Закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».

Вместе с тем в ст. 10 Закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» зафиксировано и то, что допускается обязательная вакцинация по эпидемическим показаниям при угрозе возникновения инфекционных болезней. Решения о проведении профилактических прививок по эпидпоказаниям принимают Главный государственный санитарный врач РФ и главные государственные санитарные врачи субъектов РФ.

На сегодняшний день COVID-19 отнесён к числу опасных инфекционных заболеваний. Прививка против

COVID-19 приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 09.12.2020 г. №1307н «О внесении изменений в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, утверждённый приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 125н» включена в Календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, утверждённый приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 г. №125н (зарегистрировано в Минюсте России 16.12.2020 № 61502). По оценкам специалистов, для достижения коллективного иммунитета в стране необходимо провакцинировать не менее 60% населения, то есть почти 69 млн человек. Массовая вакцинация взрослого населения началась в регионах России с 18 января 2021 года.

В начале июля 2021 года премьер-министр России М. Мишустин поручил актуализировать эпидемиолого-математическую модель вакцинации от коронавируса граждан России. При этом подчеркнул необходимость достижения уровня коллективного иммунитета не менее 80(90)%. Следует отметить, что в июне 2021 года глава Роспотребнадзора А. Попова в интервью Наиле Аскер-заде выразила своё мнение относительно сложившейся ситуации: «Я считаю, что нам нужно сделать несколько шагов, привить все население и претендовать на звание именно той страны, чей опыт передовой» [1].

При этом в начале июля 2021 года пресс-секретарь Президента России Д. Песков в своём интервью корреспондентам РБК уточнил, что в России пока не принималось никаких решений об ужесточении мер для граждан, не получивших прививку от коронавируса. Однако, по его словам, «элементы таких решений уже начали имплементировать на региональном уровне. Сама логика развития ситуации с пандемией говорит в пользу этих решений». Кроме того, Д. Песков добавил, что подобные меры, «к сожалению, могут стать безальтернативными» [2].

Вместе с тем об обязательной вакцинации занятых в сфере услуг в Москве и Московской области было объявлено 15 июня 2021 года. После введения в указанных регионах ряда мероприятий в рамках обязательности вакцинации другие также перешли на ужесточение ранее принятых. Следует отметить, что «обязательность» прежде всего коснулась госслужащих и работников сферы услуг. Причём для работодателей, допускающих к работе не получивших прививку сотрудников, был предусмотрен штраф или прекращение деятельности на срок до 90 суток [3].

Учитывая сложившуюся ситуацию, администрация Санкт-Петербурга поставила задачу о необходимости вакцинации 65% сотрудников государственных учреждений и государственных унитарных предприятий в срок до 15 августа. Следствием принятых решений стало то, что в указанный период некоторые работодатели стали в ультимативной форме требовать от сотрудников пройти процедуру вакцинации, грозя увольнением в случае отказа. Поэтому важно отметить, что федеральным законом «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» от 17.09.1998 № 157-ФЗ определены как возможность отказа от вакцинации, так

и ограничения для не прошедших вакцинацию [4].

Вместе с тем обращения представителей власти к населению с рекомендациями пройти процедуру вакцинации против COVID-19 не всегда встречают одобрение и поддержку.

Проведённый 22-24 июня 2021 года опрос среди населения (11 600 чел.) показал, что 40% из числа опрошенных не планируют прививаться от новой коронавирусной инфекции [5]. При этом ими было отмечено, что среди общей совокупности в 61% не готовых вакцинироваться (40% + 21%) значительная часть тех, кто выражает не столько недоверие медицине, сколько недовольство чиновниками, журналистами, пиарщиками. Следует отметить и то, что организаторами опроса, в частности, главным редактором опроса А. Акулиничевым, было выявлено мнение, что люди устали от «обязаловки» и призывов» [6].

Комментируя исследуемую ситуацию, председатель Санкт-Петербургской профессиональной ассоциации медицинских работников А. Редько подчеркнул, что «все свидетельства и знаки отличия для тех, кто привился, или иные «ништяки» за прохождение вакцинации – это насилие, это нарушение конституционных норм, прав и свобод людей. Никто не может ни к чему принуждать, заставлять, подкупать чем-либо» [7].

Таким образом, наличие ограничений противниками вакцинации трактуется как принудительный характер прививочной кампании. Результаты других проведённых социологических исследований показали, что на начало июля 2021 года каждый десятый житель РФ готов сменить работу, если работодатель станет настаивать на обязательной вакцинации от новой коронавирусной инфекции. Так, по данным исследовательского центра сервиса «Зарплата.ру», самыми

категоричными оказались молодые люди в возрасте до 24 лет, из которых 38% готовы в подобном случае уйти с работы. При этом около 7% участников исследования, выступивших против прививок, в принципе не согласны с возможностью принуждения, что вызывает у них неприятие самой вакцинации [8].

Наряду с этим после введения обязательной вакцинации для работников ряда сфер выросло число предложений о продаже фальшивых сертификатов. При этом покупатели объясняли свои решения «недоверием к вакцине», желанием сохранить работу, а иногда и тем и другим вместе.

Специалисты в области социологии и психологии полагают, что отказ от вакцинации против COVID-19 без медицинского отвода связан, прежде всего, с гражданской незрелостью данной части нашего общества и «нежеланием брать на себя личную ответственность». Граждан не пугает уголовная ответственность. Кроме того, данный вопрос обсуждается даже на уровне Европейского союза. При этом от государственных структур ждут расследования случаев возможной продажи фальшивых европейских сертификатов о вакцинации [13, 14].

В нашем исследовании мы поддерживаемся от обсуждения полярных позиций по отношению к принудительному характеру обязательной вакцинации от новой коронавирусной инфекции. Для нашего исследования важно только то, что наличие ограничений, воспринимаемых как «обязательность вакцинации», может иметь у людей различные реакции: от принятия, согласия и поддержки до неприятия, противодействия и возмущения в результате феномена сопротивления. С точки зрения области исследования мы рассматриваем только психологический феномен в том, что у значительной части от числа нежелающих вакцинироваться причиной

непринятия стал принудительных характер обязательной вакцинации.

Следует отметить, что о принудительном характере действий государства ещё в XIX веке высказался английский философ и экономист Джон Стюарт Милль. По мнению автора (*On Liberty* (1859)), единственной целью, для которой власть может по праву осуществлять действия в отношении любого члена цивилизованного общества против его воли, является предотвращение причинения вреда другим. Блага, физические и нравственные, самого этого члена общества не считаются достаточными оправданиями [9].

Вместе с тем, по мнению депутата Госдумы Е. Фёдорова, законодательного акта более высокого уровня о введении жёстких мер борьбы с пандемией нет, поскольку принимаемые меры не могут противоречить Конституции РФ. Так, в Конституции приоритет прав человека доминирует над общим благом общества, то есть персонифицированное доминирует над национальным. Кроме того, автор подчеркнул: «Мы не можем ввести жёсткие законы по борьбе за выживание российского народа и государства. Чтобы использовать более жесткие меры в рамках правового поля, нужно иметь правовую систему суверенного типа».

Таким образом, по нашему мнению, в результативности прививочной кампании на первый план выходят психологические особенности отношения населения к принимаемым административным мерам государством, региональными властями и конкретными руководителями, в том числе и руководителями образовательных организаций.

Поэтому нами было изучено отношение обучающихся на платной основе студентов к решениям Министерства науки и высшего образования России, которое информировало о целесообразности перевода не прошедших вакцинацию от коронавируса на удалённое обучение. Так,

в начале августа 2021 года заместителем министра Д. Афанасьевым были утверждены соответствующие рекомендации подведомственным организациям. Причём, помимо отмеченных мер, в министерстве рекомендовали требовать справки о вакцинации, перенесённой болезни (COVID-19) или медицинском отводе:

- 1) при заселении в общежитие;
- 2) при проведении отдельных экзаменов для тех, кто не привит.

При этом требуемые мероприятия по вакцинации иностранных студентов образовательная организация проводит за свой счёт.

Принимая во внимание министерские решения, а также осложнение эпидемиологической обстановки в Санкт-Петербурге, в целях организации охраны и укрепления здоровья работников

и обучающихся на основании ст.28 и ст.41 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» руководителям образовательных организаций было рекомендовано: <...> принимать решения об организации образовательной деятельности с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий – для обучающихся всех форм обучения, не привившихся от коронавирусной инфекции или имеющих противопоказания к вакцинации. При этом для указанной категории студентов дополнительно рекомендовано установить особый режим посещения учебных корпусов.

Однако некоторые образовательные организации категорично установили свою позицию в этом вопросе. Так, на сайте СПбГУТ им. проф.

The screenshot shows the website of Saint Petersburg State University of Telecommunications (SPbGUT). The header includes the university's name in Russian and English, navigation links for 'University', 'Education', 'Science', and 'Admission', and icons for search and a user profile. The main content area features a news article titled 'On the necessity of vaccination for students' dated July 13, 2021. The article text states that due to the epidemiological situation in St. Petersburg and the need to ensure the health of staff and students, the university's management reserves the right to restrict the physical presence of students who have not been vaccinated in university dormitories. It recommends that students aged 18 and older, who have not been vaccinated and do not have medical exemptions, get vaccinated before the start of the academic year. A certificate of vaccination or a medical exemption is required for entry to the university, dormitory, or student city. A list of where to present the certificate is provided: to the dean's office for access to classes, to the dormitory administration for housing, and to the student city directorate for contract extension. The article also mentions that PCR test results will be required for housing.

Рис. 1. Сведения о проводимых/принятых мерах в СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Fig. 1. Information on measures taken in Professor M.A. Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications

М.А. Бонч-Бруевича до сентября сохраняется информация «О необходимости прохождения вакцинации студентам» (от 13.07.21), в которой уточняется, что «справка (сертификат) о прохождении вакцинации (о медицинском отводе от вакцинации) будет необходима обучающимся в возрасте старше 18 лет для предъявления в деканат при получении допуска к очным занятиям в университете» (рис. 1)) [10].

Дальнейший анализ показал ситуацию в других образовательных организациях. Так, в интервью ТАСС ректор НИУ ВШЭ Н. Анисимов отметил, что студенты НИУ ВШЭ «Высшая школа экономики», которые не переболели коронавирусом в последние полгода, не прошли вакцинацию и не имеют противопоказаний к ней, с нового учебного года будут выделены в отдельную категорию «обучающихся в зоне риска» [11]. Кроме того, автор уточнил, что «сейчас прорабатывают решение о том, что физическое присутствие в помещениях университета для студентов в зоне риска будет возможно только при наличии отрицательного ПЦР-теста».

Видимо, поэтому позже в пресс-службе Минобрнауки сообщили, что в связи с тем, что отдельные положения рекомендаций получили неоднозначную трактовку и вызвали различные истолкования в СМИ, в ближайшее время Минобрнауки России организует дополнительные

обсуждения со всеми заинтересованными участниками – студентами, преподавателями, ректорами и экспертным сообществом. Министр Валерий Фальков отметил, что «Министерство науки и высшего образования Российской Федерации против принудительного вакцинирования студентов. Недопустимы какие-либо ограничения в образовательной, научной, творческой или иной деятельности в зависимости от наличия или отсутствия у студентов прививки».

Таким образом, в связи с появлением информации о возможных ограничениях в рамках нашего исследования был организован и проведён констатирующий эксперимент. Следует отметить, что исследование было направлено на выявление отношения молодых людей (студентов очной формы обучения на платной основе в возрасте 18-21 год) к принудительному характеру обязательной вакцинации в конце июля – начале августа 2021 года (т.е. в момент получения информации о необходимости вакцинации к началу учебного года для посещения очных учебных занятий).

Гипотеза нашего исследования состояла в наличии связи между отношением молодых людей (18-21 год) к принудительному характеру обязательной вакцинации и выявлением (отсутствием) у них антител. Полученные данные позволили составить характеристики исследуемого объекта (генеральной

Т а б л и ц а 1. Соотношение перенесших болезнь и вакцинировавшихся респондентов

Table 1. Ratio of sick to vaccinated respondents

Наличие антител к COVID-19	Прохождение вакцинации				
	«да»	%	«нет»	%	итого: болел (не болел):
болели COVID-19	29	19,3	45	30	74/49,3%
не болели COVID-19	49	32,6	27	18,1	76/50,7%
Итого: вакцинировался (не вакцинировался):	78		72		150/100%

совокупности). Объём генеральной совокупности составили 150 обучающихся на платной основе Института безопасности жизнедеятельности СПб ГПС МЧС России (табл. 1).

Приведённые данные (табл. 1) показывают, что из 150 принявших в исследовании обучающихся 123 (82%) имеют антитела, а 27 человек (18 %) из числа респондентов не имеют антител в крови (не болели и вакцинацию не проходили). При этом 74 респондента (49,3%) из 123 (82%), имеющих антитела, переболели COVID-19, а 49 опрошенных (32,6%) не сталкивались с заболеванием, но на момент анкетирования уже прошли процедуру обязательной вакцинации. Кроме того, отметим, что 30% всех респондентов прошли вакцинацию уже после болезни.

В таблице 2 приведены результаты опроса об отношении к необходимости вакцинации в системе высшего образования.

Анализируя полученные данные, следует отметить, что 56 (37,3%) из числа опрошенных относятся

безразлично к обязательной вакцинации при том, что у них выявлено наличие антител. 37 человек (24,6%) выразили отрицательное отношение к обязательности вакцинации. 30 человек (20%) исследуемых выступили в поддержку принудительной формы вакцинации.

Отметим, что результаты респондентов, у которых антитела отсутствуют, различны. Большая их часть – 17 (11,3%) из 27 человек – против обязательной вакцинации населения. Незначительная часть (2 (1,3%)) придерживается мнения об обязательности вакцинации в высшем образовании. 8 человек (5,5%) из 27 на момент анкетирования не сформировали свою позицию.

В таблице 3 приведены мнения подростков относительно характера вакцинации с нормативно-правовой точки зрения.

Приведённые в таблице данные свидетельствуют о том, что 79 студентов (52,6% от числа всех опрошенных) обязательность прохождения вакцинации посчитали нарушением

Таблица 2. Отношение респондентов к необходимости вакцинации в высшем образовании

Table 2. Attitudes of respondents to the need for vaccination in higher education

Наличие антител	Отношение к обязательной вакцинации					
	Положительно	%	Отрицательно	%	Безразлично	%
Наличие	30	20	37	24,6	56	37,3
Отсутствие	2	1,3	17	11,3	8	5,5
ВСЕГО:	32	21,3	54	36	64	42,7

Таблица 3. Отношение респондентов к вакцинации с точки зрения их правовой зрелости

Table 3. Attitudes of respondents to vaccination in terms of their legal maturity

Наличие антител	Мнение об обязательности вакцинации			
	Нарушение прав студентов	%	Обеспечение прав студентов на охрану и укрепление здоровья	%
Наличие	55	36,6	68	45,3
Отсутствие	24	16	3	2,1
Итого	79	52,6	71	47,4

своих прав. Вместе с тем 71 студент (47,4% от числа всех опрошенных) поддерживает обязательность вакцинации как своё право на сохранение здоровья. При этом 55 человек из 123 имеющих антитела студентов обязательность прохождения вакцинации считают нарушением своих прав (36,6%), а 68 (45,3%) человек из 123 имеющих антитела студентов поддерживают обязательность вакцинации как право на сохранение своего здоровья. В то же время 24 человека из 27 не имеющих антител студентов обязательность прохождения вакцинации считают нарушением своих прав (16% от числа всех опрошенных), а 3 студента, из числа не имеющих антитела, поддерживают обязательность вакцинации как своё право на обеспечение охраны своего здоровья.

Косвенное подтверждение приведённых данных мы получили из анализа мнения респондентов об обязательности вакцинации как необходимой мере сохранения здоровья населения (таблица 4).

Так, приведённые в таблице 4 данные свидетельствуют о том, что 77 студентов (51,3 % от числа всех опрошенных) считают, что обязательность прохождения вакцинации является необходимой мерой охраны здоровья населения. Вместе с тем 73 студента (48,7 % от числа всех опрошенных) обязательность вакцинации необходимой мерой сохранения здоровья населения не

считают. При этом 72 человека из 123 имеющих антитела студентов обязательность прохождения вакцинации признают необходимой мерой охраны здоровья населения (48%), а 51 из 123 имеющих антитела студентов имеет противоположное мнение. В то же время 5 человек из 27 не имеющих антител студентов обязательность прохождения вакцинации считают необходимой мерой охраны здоровья населения (3,3%), а 22 (14,7%) человека из не имеющих антител студентов данное мнение не поддерживают.

Наряду с этим обучающимся было предложено оценить чувство личной безопасности в результате вакцинации участников образовательного процесса с 1 сентября 2021 года. В результате было отмечено 56 студентов (37,3% от числа всех респондентов) с антителами, у которых тенденция обязательности вакцинации вызывает чувство личной безопасности, а также 2 студента (1,5% от числа всех опрошенных), у которых антитела не обнаружены. При этом следует отметить, что большая часть опрошенных (61,2% (92 человека)) утверждают то, что вакцинация не гарантирует личную безопасность.

Одним из аспектов нашего исследования стало выявление отношения студентов к возможным административным мерам, связанным с ограничениями при продолжении обучения с 1 сентября. Так, нами

Т а б л и ц а 4. Отношение респондентов к вакцинации с точки зрения необходимой меры сохранения здоровья

Table 4. Attitudes of respondents to vaccination in terms of necessary health measures

Наличие антител	Вакцинация- необходимая мера сохранения здоровья		Вакцинация вызывает чувство личной безопасности	
	Мнение респондентов			
	За	Против	За	Против
Наличие	72 / 48 %	51 / 34 %	56 / 37,3 %	67 / 44,6 %
Отсутствие	5 / 3,3 %	22 / 14,7 %	2 / 1,5 %	25 / 16,6 %
Итог	77 / 51,3 %	73 / 48,7 %	58 / 38,8 %	92 / 61,2 %

Таблица 5. Отношение к возможному решению о допуске к очному обучению с 1 сентября 2021 г. только вакцинировавшихся учащихся

Table 5. Attitude to the possible decision on admission to full-time education from September 1, 2021 for only vaccinated students

Одобряю	%	Не одобряю	%
7	25,9	20	74,1

были исследованы мнения обучающихся относительно информации об ограничениях в очном обучении к тем, кто не пройдёт процедуру вакцинации (таблица 5).

При анализе данных, приведённых в таблице 5, нами было отмечено, что 74,1% (20 человек) из числа невакцинированных не готовы к получению профилактической прививки от COVID-19 для допуска к очным занятиям. Лишь 26% опрошенных положительно относятся к процедуре вакцинации и согласны получить прививку при необходимости.

Таким образом, в рамках исследования особенностей восприятия обучающимися очной формы обучения на платной основе информации о необходимости вакцинации от COVID-19 было выявлено:

- по оценкам специалистов, для достижения коллективного иммунитета в стране необходимо провакцинировать не менее 60% населения, то есть почти 69 млн россиян;

- в летний период 2021 года некоторые работодатели в ультимативной форме стали требовать от сотрудников сделать прививку от COVID-19, грозя увольнением в случае отказа;

- наличие ограничений противниками вакцинации трактуется как принудительный характер прививочной кампании, при этом около 7% участников исследования, выступивших против прививок, в принципе не согласны с возможностью принуждения, что вызывает у них неприятие вакцинации;

- наличие ограничений, воспринимаемых как «обязательность вакцинации», имело у людей различные реакции: от принятия, согласия и поддержки до неприятия, противодействия и возмущения в результате феномена сопротивления;

- в результативности прививочной кампании на первый план выходят психологические особенности отношения населения к принимаемым административным мерам государством, региональными властями и конкретными руководителями, в том числе руководителями образовательных организаций;

- изучение отношения обучающихся на платной основе студентов очной формы обучения к рекомендациям Министерства науки и высшего образования России от 9 августа 2021 года, которое информировало о целесообразности перевода не прошедших вакцинацию от коронавируса на удалённое обучение, позволило оценить психологические аспекты информационного воздействия в летний период;

- констатирующий эксперимент, связанный с появлением информации о возможных ограничениях, позволил выявить наличие связи между отношением молодых людей (студентов очной формы обучения на платной основе в возрасте 18-21 год) к принудительному характеру обязательной вакцинации и присутствием (отсутствием) у них антител в конце июля – начале августа 2021 года (т.е. в момент получения информации о необходимости вакцинации к началу учебного

года для посещения очных учебных занятий);

– полученные данные показывают, что из 150 принявших участие в исследовании обучающихся лишь 32 человека (21,3%) в августе 2021 года выступили в поддержку принудительной формы вакцинации;

– 79 студентов (52,6% от числа всех опрошенных) обязательность прохождения вакцинации считали нарушением своих прав, хотя 71 студент (47,4% от числа всех опрошенных) поддерживает обязательность вакцинации как своё право на охрану здоровья;

– 55 человек из 123 имеющих антитела студентов обязательность прохождения вакцинации считают нарушением своих прав (36,6%), а 68 человек из 123 имеющих антитела студентов поддерживают обязательность вакцинации как право на охрану своего здоровья;

– 24 человека из 27 не имеющих антител студентов обязательность прохождения вакцинации считают нарушением своих прав (16%), а 3 из 27 не имеющих антител студентов поддерживают обязательность вакцинации как право на обеспечение охраны своего здоровья;

– 77 студентов (51,3% от числа всех опрошенных) считают, что обязательность прохождения вакцинации является необходимой мерой охраны здоровья населения, а 73 студента (48,7% от числа всех опрошенных) обязательность вакцинации

необходимой мерой охраны здоровья населения не считают;

– 72 человека из 123 имеющих антител студентов обязательность прохождения вакцинации признают необходимой мерой охраны здоровья населения (48%), а 51 человек из 123 имеющих антител студентов имеет противоположное мнение;

– 5 человек из 27 не имеющих антител студентов обязательность прохождения вакцинации считают необходимой мерой охраны здоровья населения (3,3%), а 22 (из 27 не имеющих антител студентов) это мнение не поддерживают;

– 74,4% от числа не прошедших вакцинацию не готовы к получению профилактической прививки от COVID-19 для допуска к очным занятиям, и лишь 26% из них согласны сделать прививку, осознавая, что от их действий/бездействий зависит безопасность других.

В целом результаты исследования, реализованного в условиях неопределённой вероятности приведения в действие административных мер, показали, что если бы с января 2021 года с обучающимися велась разъяснительная работа о плюсах и минусах Гам-КОВИД-Ва» (лат. Gam-COVID-Vak), о необходимости обеспечения безопасного образования на основе вакцинации, то укоренившиеся в сознании обучающихся антипрививочные стереотипы были бы опровергнуты и мероприятия в рамках вакцинации проходили более эффективно и планомерно.

Примечания:

1. О внесении изменений в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 г. №125н: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 09.12.2020 г. №1307н. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1428282/> (дата обращения: 25.07.2021).

2. Мишустин поручил проработать модель вакцинации россиян от коронавируса. URL: <https://news.mail.ru/politics/47024975/?frommail=1> (дата обращения: 07.07.2021).

3. Кремль допустил введение «безальтернативных» мер из-за вакцинации от COVID. URL: <https://news.mail.ru/politics/47102154/?frommail=1> (дата обращения: 13.07.2021).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Ст. 5.27.1. Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/88755cc3b9fd053aebba33b58078eb459aa5a1d8/
5. Где в России ввели обязательную вакцинацию для работников от COVID-19. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/compulsory-vaccin/> (дата обращения: 20.07.2021).
6. Ковид депрессивный: как заболевание влияет на ментальное здоровье. URL: https://health.mail.ru/news/kovid_depressivnyy_kak_zabolevanie_vliyaet_na/
7. 17 острейших вопросов про вакцину против ковида. URL: <https://health.mail.ru/cards/17-ostrejshih-voprosov-pro-vakcinu-protiv-kovida/>
8. 10 процентов жителей страны готовы уйти с работы в случае принуждения к вакцинации. URL: <https://vostokmedia.com/news/society/06-07-2021/10-protsentov-zhiteley-strany-gotovy-uyti-s-raboty-v-sluchae-prinuzhdeniya-k-vaktsinatsii>
9. О необходимости прохождения вакцинации студентам. URL: <https://www.sut.ru/bonchnews/coronavirus/13-07-2021-o-neobhodimosti-prohozheniya-vaktsinatsii-studentam>
10. ВШЭ выделит студентов без прививки и медотвода в отдельную категорию. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11879609>
11. Милль Дж.С. О гражданской свободе. М.: Либроком, 2012. 240 с.
12. Булат Р.Е., Строцкая Е.Е., Байчорова Х.С. Особенности восприятия подростками информации о необходимости вакцинации от COVID-19 // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2021. № 3(52). С. 41-48.
13. В России участились случаи продажи поддельных сертификатов о вакцинации. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-10-23/415194-v_rossii_uchastilis_sluchai_prodazhi_poddelnyh_sertifikatov_o_vaktsinatsii (дата обращения: 24.10.2021).
14. В ЕС призвали Россию расследовать данные о поддельных COVID-сертификатах. URL: <https://ria.ru/20211102/sertifikat-1757311989.html> (дата обращения: 02.11.2021).

References:

1. On amendments to the calendar of preventive vaccinations for epidemic indications, approved by order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated March 21, 2014. No. 125n: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated 09.12.2020, No. 1307n. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1428282/> (date of access: 25.07.2021).
2. Mishustin instructed to work out a model of vaccination of Russians against coronavirus. URL: <https://news.mail.ru/politics/47024975/?frommail=1> (date of access: 07.07.2021).
3. The Kremlin allowed the introduction of “no alternative” measures due to vaccination against COVID. URL: <https://news.mail.ru/politics/47102154/?frommail=1> (date of access: 13.07.2021).
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: dated 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 01.07.2021). Art. 5.27.1. Violation of state regulatory requirements for labor protection contained in federal laws and other regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/88755cc3b9fd053aebba33b58078eb459aa5a1d8/
5. Where in Russia they have introduced compulsory vaccination for workers against COVID-19. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/compulsory-vaccin/> (date of access: 20.07.2021).
6. Depressive Covid: how the disease affects mental health. URL: https://health.mail.ru/news/kovid_depressivnyy_kak_zabolevanie_vliyaet_na/

7. 17 burning questions about the covid vaccine. URL: <https://health.mail.ru/cards/17-ostrejshih-voprosov-pro-vakcinu-protiv-kovida/>
8. 10 percent of residents of the country are ready to leave their jobs in the event of compulsion to vaccinate. URL: <https://vostokmedia.com/news/society/06-07-2021/10-protsentov-zhiteley-strany-gotovy-uyti-s-raboty-v-sluchae-prinuzhdeniya-k-vaktsinatsii>
9. On the need for students to undergo vaccination. URL: <https://www.sut.ru/bonchnews/coronavirus/13-07-2021-o-neobhodimosti-prohozhdeniya-vaktsinatsii-studentam>
10. Higher School of Economics will single out students without vaccination and medical withdrawal into a separate category. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11879609>
11. Mill J.S. On liberty. M.: Librokom, 2012. 240 pp.
12. Bulat R.E., Strotskaya E.E., Baychorova Kh.S. Features of adolescents' perception of information about the need for vaccination against COVID-19 // Psychological and pedagogical problems of human and society safety. 2021. No. 3 (52). P. 41-48.
13. Cases of sale of fake vaccination certificates have become more frequent in Russia. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-10-23/415194-v_rossii_uchastilis_sluchai_prodazhi_poddelnyh_sertifikatov_o_vaktsinatsii (date of access: 24.10.2021).
14. The EU called on Russia to investigate data on fake COVID certificates. URL: <https://ria.ru/20211102/sertifikat-1757311989.html> (date of access: 02.11.2021).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.11.2021; одобрена после рецензирования 18.11.2021; принята к публикации 02.12.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 04.11.2021; approved after reviewing 18.11.2021; accepted for publication 02.12.2021.

© Булат Р.Е., Байчорова Х.С., Булатова С.А., Строчкая Е.Е., 2021